

Глава 318 - Пусть Восточный Дом станет руиной.

Линь Ву наконец-то получил выражение, и гнева в его глазах было достаточно, чтобы поглотить Чжан Цзе Чэн.

Он делал все возможное, чтобы удержать стекло в руке от удара ножом в сердце Чжана Цзе Чэна.

В конце концов, Линь У прошла через, он был в состоянии вынести боль своего собственного клана истреблены, но он не мог вынести боль двухсот тысяч человек.

Это была радость и печаль 200 000 человек, как Линь Ву мог переварить это?

Видя, что Линь Ву вот-вот потеряет контроль, Синь Вэйдун тут же потянул за руку Линь Ву, когда он пробормотал в ухо Линь Ву: "Линь Ву, великое благо превыше всего!".

"Чем больше добра? О какой большой картине сейчас можно говорить? Позволить этому ублюдку умереть - это единственная большая картина!"

Услышав эти слова, все тело Чжана Цзе Чэна дрогнуло, как он по-настоящему почувствовал гнев Линь Ву.

Син Вайдун прошептал: "Подумайте хорошенько, 200,000 человек, это 200,000 человек". Думаешь, этот ублюдок похож на того, кто способен переправить двести тысяч человек? Здесь должен быть кто-то еще!"

Редко Син Вайдунг мог держать голову ясной в этот момент, и это, пожалуй, самое ценное, что в нем было.

Действительно, Чжан Цзе Чэн был одним из немногих в Восточном лесу, кто мог организовать сеть торговли людьми, но в одиночку он не мог взять на себя столько ответственности. Несколько тысяч человек возможно борода, 200 тысяч человек, ни в коем случае не было в пределах его возможностей. Кроме того, до сих пор оставались подозрения насчет Bangren Group, и казалось, что Чжан Цзе Чэн - это кто-то, с кем связан Ян Тяньху.

Син Вэйдун подошел к Чжан Цзе Чэну и осторожно спросил: "Скажите, кто еще в этом замешан, вы не говорите правду, я не могу остановить этого моего друга! "

Глядя на Линь У, который собирался кого-то съесть, Чжан Цзе Чэн вот-вот испугается глупости, он не осмелился говорить глупости и честно объяснил: "В моих руках только я отвечаю за это дело, а в остальном за это отвечает мой отец".

"Твой отец, кто он?"

"Мой отец - Чжан Чжаофу, вице-президент Торговой палаты Донглина, вы его даже не знаете?"

Чжан Чжи Ченг чувствовал себя озадаченным, все, кто жил в Донглине, должны знать великое имя своего отца.

Кроме того, эти два человека хотели расследовать это дело, тем более, чтобы они знали об этом.

Линь Ву изначально думал, что имя немного знакомо, и после того, как Чжан Цзе Чэн

представил его, он вспомнил, что позавчера видел складки Чжан Чжаофу.

Син Вайдун продолжал спрашивать: "Тогда Бангрэн Групп Ян Тяньху, какие с вами отношения?".

Когда Син Вэйдун впервые прибыл в Донглин, именно Бангрэн Групп вмешалась, чтобы перехватить его, так что должна быть связь между этими двумя компаниями.

Но когда слова дошли до этого момента, Линь Ву уже смог соединить всю нить.

Бангрэн Групп" при финансовой поддержке У Сюань Мэй и Чжан Чжаофу, вице-президента Торговой палаты Донглина.

Основываясь только на взаимоотношениях персонажей, Линь Ву смог догадаться, что за занавесом - Ван Шэнчтянь.

Кроме него никто не мог сделать этих богатых и могущественных купцов Восточного леса, и кроме него никто не мог манипулировать такой большой тарелкой.

"Не нужно спрашивать, это Ван Шенгтян." Линь Ву холодно сказал.

"А?"

Син Вайдун замер не потому, что он был удивлен, узнав, кто за этим стоит, а потому, что у него было какое-то разочарование.

Син Вайдун знал, что эти три слова были чем-то, что он не мог сбить с толку.

В это время Чжан Цзе Чэн вроде как видел, что только имя Ван Шэнчтянь смогло подавить этих двух ублюдков.

"Вам страшно? Хахаха! Если вы боитесь, вы правы, Донглин - это мир господина Вана, ублюдки, вы связались не с теми людьми!"

"Даже если вы, ребята, знаете это, что вы можете сделать? В этом му восточного леса, кто осмелится прикоснуться к мистеру Вангу?"

Линь У нахмурился, как он услышал эти шумные крики, и он повернулся назад, стекло в его руке заточки.

Он подошел к Чжан Цзе Чену, присел на корточки и поднял руку, чтобы вырезать два слова на лбу Чжан Цзе Чена со стеклом: "Проклятье"!

.....

Полчаса спустя Син Вэйдун поехал к входу в восточный дом, что было инструкцией Линь Ву.

Но Син Вэйдун не знал, что Линь Ву собирается делать дальше, он мог только смотреть на спину Линь Ву, когда сжимал шею Чжан Чжи Чэн и входил в штаб-квартиру Восточного Дома.

Посол правоохранительных органов офисного здания, безусловно, не позволит ему войти легко, когда он увидел Линь Ву сжимая человека с кровью по всему лицу и слова, вырезанные на его лице в руках.

"Что ты делаешь! Стоп!"

Два первоклассных посла правоохранительных органов собирались сделать шаг вперед, их вены Мартиал Дао сходятся в руках, собираясь взять показатели Линь Ву напрямую.

Но внезапно на глазах у Линь Ву раздался ци-пульс!

Бах!

Двое послов правоохранительных органов были застигнуты врасплох, а Линь Ву их оттолкнул и упал на землю.

В центре зала East Room все выглядели ошарашенными, будь то гражданские лица или те послы правоохранительных органов, которые были боевыми артистами, все они с трепетом смотрели на Линь Ву.

Они никогда раньше не видели такого подвига, и еще до того, как другая сторона приблизилась, они уже были травмированы воздушными потоками, божественно!

Другие послы правоохранительных органов, которые собирались спешить, немедленно остановились на своих путях и защищались в трех метрах позади Линь Ву, они не осмелились сделать необдуманный шаг, потому что не знали, с каким богом зла они столкнулись.

Линь Ву вошел в зрелище лифта незамеченным, и под бдительными глазами толпы он прибыл на четвертый этаж.

К этому времени в восточной комнате была зазвучала тревога, и все послы правоохранительных органов и бунтовщики четвертого ранга и выше вышли из строя, заблокировав вход в лифт на четвертом этаже до того, как Линь Ву добрался до него.

Стальные двери лифта открылись, и они увидели бескровную Ракшасу с умирающим человеком в руках!

Сян Лонгге посмотрел на Линь У, сильнейший человек в Восточной комнате, как ротаи шестого ранга, и в этот момент, он не мог не иметь некоторые трепет, как он посмотрел на этого отчаянного человека, окруженного холодными потоками.

Немедленно возвращаясь в чувство между мгновениями транса, Сян Лонгге закричал: "Не води себя необдуманно, ты уже окружен! Немедленно бросьте заложников в руки!"

Линь Ву не слышал никаких слов в этот момент, как он посмотрел вверх на Сян Лонгге и четко разглядел его шестой ранг боевого пульса.

То, что Линь Ву видел в то же время, было технологическим оружием в руках дюжины или около того послов правоохранительных органов позади Сян Лонгге.

Мастер боевых искусств шестого ранга, плюс дюжина технических орудий, это был почти самый сильный состав, на который способен Восточный Дом.

Однако, всё это было бесполезно в глазах Линь Ву.

"Смерть тем, кто стоит у меня на пути!"

Над ним возвысилось тело Линь Ву, и появилась его правая рука, Дух Облака!

Сян Лонгге замёрз!

Как мастер боевых искусств шестого ранга, он, конечно, понимал, что за странное сияние в правой руке Линь Ву, но чего он не понимал, так это как в этом мире кто-то может так умело использовать "Феномен облаков"?

Без всякой подготовки или везения со стороны Линь Ву, "Облачный феномен" проявился просто естественным образом!

Видя, как Линь У движется, посланник по обеспечению соблюдения закона позади Сян Лонгге намеревался сделать шаг вперед, чтобы запугать его, но Сян Лонгге сразу же закричал: "Никаких необдуманных действий!".

Пальцы посланников правоохранительных органов на спусковом крючке технического пистолета немного расслабились, но они не понимали, почему всегда жесткий Сян Лонгге уступит в этот момент.

"Сян Цзюнь"! Почему ты не стреляешь!"

Пока они жили на нем, Линь Ву уже вышел из лифта и направился к офису в конце четвертого этажа.

У Сян Лонгге не было другого выбора, кроме как следовать за Линь У с послем правоохранительных органов, как он беспомощно объяснял: "Этот "Облачный феномен", это не то, чему мы можем сопротивляться, если мы будем стрелять, то это здание будет снесено с землей!

Линь Ву воевал от первого этажа восточного дома до четвертого этажа восточного дома, он отпугнул почти все сильные руки восточного дома и вошел в восточный дом, как ничье дело.

Перед тем, как подойти к этой двери, Линь Ву увидел два знакомых лица, Цзян Зайянь и Оуян Лань.

"Линь Ву, что ты делаешь!"

Глаза Оуян Лань вот-вот выпадут, когда она увидела Чжан Чжи Чэна, на лице которого вырезаны слова.

Она знала, что Линь Ву был человеком, который не мог быть измерен здравым смыслом, но сегодня он привел Чжан Цзе Чэн, чтобы сделать сцену в Восточной комнате, что было немного возмутительно.

Цзян Оутян также знал, что все немного выходит из-под контроля, и сразу же посоветовал: "Старый брат Линь Ву, мы все старые друзья, давайте все обсудим, не волнуйтесь, мы определенно ничего с вами не сделаем".

"Я хочу видеть людей в двери, уйди с дороги." Линь Ву холодно сказал.

"Отлично, но хотя бы отпустите человека, которого вы держите, он умирает." Цзян заговорил и изо всех сил старался его отговорить.

Линь Ву остановился на своем пути, когда он повернул назад, и использовал свое изображение, чтобы посмотреть на Long Ge и дюжину послов правоохранительных органов позади него, его

холодный взгляд, кажется, заморозить весь Восточный зал.

"Ты знаешь, на что я способен, если ты не уйдешь с дороги, я превращу твой Восточный Дом в кучу обломков!"

Когда эти слова вышли, холодный пот выпрямился на спине Цзяна.

Даже Оуян Лан, человек, который дружил с Линь Ву, не осмеливался стоять перед этой дверью.

В этот момент Линь Ву был похож на небесного бога, спускающегося на землю, а не на то, что может остановить смертный.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1235989>